

Памятники права

Деньги для диктатуры пролетариата!

Госбанк Российской империи, 1917 г.

События октября 1917 г. хорошо известны в мировой истории. Временное правительство свергли стремительно — на захват высшей государственной власти потребовались сутки. Молниеносно были захвачены телефон, телеграф, мосты. Но на захват Государственного банка Российской империи потребовалось полтора месяца.

В своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс писали о том, что Парижская коммуна пала в том числе из-за того, что коммуны не трогали французские банки, и те, в свою очередь, спонсировали подавление буржуазией Коммуны. Это учли большевики. В. Ленин еще до Октябрьской революции не раз говорил о том, что после прихода к власти банки необходимо будет национализировать в первую очередь, это был пункт, по которому также расходились меньшевики с большевиками.

В ходе разработки экономической платформы партии VI съездом РСДРП(б) (июль — август 1917 г.), были определены первоочередные задачи, подлежащие решению после прихода к власти: вмешательство в область производства в целях планомерного урегулирования производства и распределения; национализация и централизация банковского дела; национализация ряда синдицированных предприятий. Таким образом, немедленная национализация банков стала первоочередной задачей экономических реформ, планируемых к проведению после предстоящего вооруженного захвата власти.

После Октябрьской революции, большевики первым делом заняли Государственный банк — главное финансовое учреждение Российской империи, однако далеко не сразу руководители и работники этой организации признали Советскую власть как главенствующую над собой силу, и сперва отказались заводить счет для Советского правительства. При этом само здание Госбанка было занято одним из первых — в 6 часов утра первого дня революции, 25 октября (7 ноября) 1917 г., даже на час раньше, чем сторонники В. Ленина взяли Центральную телефонную станцию Петрограда. Госбанк без единого выстрела заняли 40 революционных матросов. Что интересно, прежняя охрана, по численности в разы превышавшая захватчиков, не препятствовала — среди тех, кто брал Госбанк в октябре, оказались и те, кто уже захватывал его прежде, в феврале 1917 г.

Однако физический захват здания главного банка оказался самым легким шагом в деле перехвата управления кредитно-денежной системой. Созданный после Февральской революции профсоюз служащих Госбанка возглавлялся правыми эсерами и меньшевиками, активными противниками и критиками В. Ленина на исходе 1917 г. Поэтому поддержки снизу у большевиков в Госбанке не было, а явившиеся утром 7 ноября на работу служащие объявили забастовку. К полудню

вслед за прекращением работы Госбанка вынужденно прекратили работу и частные банки всего Петрограда.

В час дня 7 ноября 1917 г. представитель нового правительства Вячеслав Менжинский передал руководству Госбанка предписание выдать новому правительству 10 млн рублей. Однако назначенный еще Николаем II управляющий Госбанком Иван Шипов отказался выдать деньги третьему в его биографии правительству. Кроме того, выяснилось, что документ, предъявленный В. Менжинским для получения из кассы Госбанка 10 млн рублей, не подписан В. И. Лениным. По свидетельствам очевидцев, Ленин на сопротивление Госбанка отреагировал спокойно: «Экая досада... Вопрос придется временно считать открытым».

Более месяца потребовалось правительству В. Ленина на решение вопроса нормализации работы главного кредитно-финансового учреждения государства. По всем фронтам разослали сообщения, что мобилизованные за годы войны банковские работники могут покинуть армию, если захотят служить в Госбанке. Бастующим же сотрудникам главного банка за возвращение к работе стали выплачивать премию в размере полугодового оклада. В течение ноября 1917 г. настроенных против большевиков высших руководителей Госбанка уволили под легитимным в те дни предлогом — «за саботаж в деле обеспечения фронта и проведения выборов в Учредительное собрание».

Но требовалась и правовая основа деятельности всей финансово-кредитной системы молодого Советского государства.

14 (27) декабря 1917 г. на заседании ВЦИК при обсуждении проекта декрета о национализации банков В. И. Ленин произнес программную речь¹:

«Предыдущий оратор пытался нас запугать, что мы идем и к верной гибели, и в верную пропасть. Но эти запугивания для нас не новы. Та самая газета, которая выражает мнение фракции оратора, — “Новая жизнь” — перед октябрьскими днями писала, что из нашей революции не выйдет ничего, кроме погромов и анархических бунтов. Поэтому речи о том, что мы идем по ложному пути, есть отражение буржуазной психологии, с которой не могут порвать даже и не заинтересованные люди. *(Возглас со стороны интернационалистов: “Демагогия!”)* Нет, это не демагогия, а вот ваши постоянные речи о топоре — это уж настоящая демагогия.

Все меры, предлагаемые декретом, есть только действительное обеспечение контроля.

Вы говорите о сложности аппарата, о его хрупкости и о запутанности вопроса, — это азбучная истина, и она всем известна. Если эта истина применяется только для тормоза всех социалистических начинаний, мы говорим, что тот, кто становится на этот путь, — демагог, и вредный демагог.

Мы хотим начать ревизию сейфов, а нам говорят от имени ученых специалистов, что в них ничего, кроме документов и ценных бумаг, не находится. Так что же худого, если представители народа их проконтролируют?

Если так, почему же эти самые критикующие ученые специалисты прячутся? При всех решениях Совета они нам заявляют, что согласны с нами, но лишь

¹ Протоколы заседаний ВЦИК советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. М. : ВЦИК, 1918.

принципиально. Это система буржуазной интеллигенции, всех соглашателей, которые своим постоянным согласием в принципе и несогласием на практике все губят.

Если вы умудрены во всех делах и опытны, почему же вы нам не помогаете, почему на нашем трудном пути мы от вас ничего, кроме саботажа, не встречаем?

Вы исходите из правильной научной теории, но для нас теория есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них, а не для мертвого страха. Конечно, начинания трудны, и мы часто подходим к хрупким вещам, однако мы с ними справлялись, справляемся и справимся.

Если бы книжка, кроме тормоза и вечной боязни нового шага, ничем не служила — она была бы неценна.

Никто, кроме социалистов-утопистов, не утверждал, что можно победить без сопротивления, без диктатуры пролетариата и без наложения железной руки на старый мир.

Вы принципиально и эту диктатуру принимали, но, когда это слово переводят на русский язык и называют его «железной рукой», применяя это на деле, вы предупреждаете о хрупкости и запутанности дела.

Вы упорно не желаете видеть, что эта железная рука, разрушая, и созидает. Если мы от принципа переходим к делу, это наш несомненный плюс.

Для проведения контроля мы их, банковских дельцов, призвали и с ними вместе выработали меры, на которые они согласились, чтобы при полном контроле и отчетности получать ссуды. Но нашлись среди банковских служащих люди, которым близки интересы народа, и сказали: «Они вас обманывают, спешите пресечь их преступную деятельность, направленную прямо во вред вам». И мы поспешили.

Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позовем специалистов, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать — милости просим, лишь бы не превращать всякий революционный почин в мертвую букву, — на эту удочку мы не пойдем. Слова «диктатура пролетариата» мы произносим серьезно, и мы ее осуществим.

Мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами.

Товарищ левый эсер сказал, что они в принципе будут голосовать за немедленную национализацию банков, чтобы затем, в кратчайший срок, разработать практические мероприятия. Но это — ошибка, ибо наш проект ничего, кроме принципов, не содержит. С обсуждением ждет их уже Высший совет народного хозяйства, но неутверждение декрета сейчас же приведет к тому, что банки примут все меры для сугубого расстройства хозяйства.

Проведение декрета неотложно, иначе нас погубят противодействие нам и саботаж (*аплудисменты, переходящие в овацию*)».

Национализация банка, декабрь 1917 г.

В этот же день на заседании ВЦИК были приняты декреты «О национализации банков» и «О ревизии стальных ящиков в банках». Оба декрета опубликованы в газете «Известия ЦИК» от 15 (28) декабря № 252.

Уже утром 15 (28) декабря 1917 г. в каждый банк были направлены отряды красноармейцев, а на телефонной станции получили приказ отключить телефонные линии всех банков с 7:00 до 14:00. Именно поэтому руководители кредитных организаций не могли дозвониться до своих хозяев, когда утром в их конторы нагрянули комиссары с отрядами красногвардейцев.

Банки объявлялись закрытыми до конца дня, а со следующего утра должны были начать работу в штатном режиме, только их деятельность уже полностью контролировалась представителями Советской власти. Так и свершилась национализация банков в 1917 г. в России.

Национализация банков. Вскрытие банковских ячеек. 1917 г.

Всероссийский центральный исполнительный комитет

Декрет от 14 декабря 1917 г.

О национализации банков

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов – единого народного банка Российской Республики, Центральный исполнительный комитет постановляет:

1. Банковое дело объявляется государственной монополией.
2. Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.
3. Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.
4. Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.
5. Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.
6. Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

Всероссийский центральный исполнительный комитет

**Декрет
от 14 декабря 1917 г.**

О ревизии стальных ящиков в банках

1. Все деньги, хранящиеся в банковских стальных ящиках, должны быть внесены на текущий счет клиента в Государственном банке.

Примечание. Золото в монете и слитках конфискуется и передается в общегосударственный золотой фонд.

2. Все владельцы стальных ящиков обязаны немедленно по вызове явиться в банк с ключами для присутствия при производстве ревизии стальных ящиков.

3. Все владельцы, не явившиеся в трехдневный срок по вызову их, считаются злонамеренно уклонившимися от ревизии.

4. Ящики, принадлежащие злонамеренно уклонившимся лицам, подлежат вскрытию следственными комиссиями, назначенными комиссарами Государственного банка, и все содержащееся в них имущество конфискуется Государственным банком в собственность народа.

Примечание. Следственные комиссии могут в уважительных случаях отсрочивать ликвидацию.